

С Авиамоторной на Байконур

**НИИ-885 — пункт формирования личного состава
Научно-исследовательского полигона № 5 Министерства обороны**

Г. М. Федоренко

ветеран трижды орденоносного космодрома Байконур

From the Aviamotornaya Street to the Baikonur Cosmodrome

G. M. Fedorenko

the veteran of the Baikonur Cosmodrome

Судьба распорядилась так, что мне довелось не только пережить события первых шагов становления полигона Байконур, но и принимать в них непосредственное участие. Своими воспоминаниями мне и хочется поделиться. Тем более что этот период подчас теряется в глобальной истории отечественной космонавтики. В книге «История Российского НИИ космического приборостроения» под общей редакцией доктора технических наук, профессора Л. И. Гусева (М.: ТОО «Прессинг». Вып. 2, 1996) отсутствует материал о серьезном вкладе института НИИ-885 как Второго пункта формирования личного состава вновь создаваемого космического полигона Байконур. В другом труде — «История создания отечественных систем радиоуправления ракетами дальнего действия» И. А. Липкина (М.: ОСЛН, изд. 2-е, 2014) на с. 67 читаем: «Наконец в каждой машине были стажеры из воинской части, которые в дальнейшем должны обслуживать эту аппаратуру на боевой позиции». Одним из них и посчастливилось быть автору этих строк. Стажерами стали вновь набранные штатные работники полигона, которым в будущем, уже самостоятельно, предстояло проводить испытания серийно изготавливаемых ракет. А также — запуски ИСЗ, пилотируемых, межпланетных и научных объектов.

12 февраля 1955 г. советское руководство приняло совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании Научно-исследовательского полигона № 5 Министерства обороны СССР. Тогда же на службу в Министерство обороны были призваны выпускники Ленинградского электротехнического института связи имени профессора М. А. Бонч-Бруевича и трех ведущих политехнических вузов — Горьковского, Киевского и Харьковского. Новобранцам присвоили воинские звания, по месту призыва им выдали обмундирование и предписание: 1 августа 1955 г. прибыть в Москву, на Нижегородскую улицу. Так и было исполнено. В августе к отряду присоединились выпускники Ленинградской военной инженерной академии связи имени С. М. Буденного. Численность собранной команды составила свыше 150 офицеров. Бульшая часть, около 75 %, получила направление в Главное артиллерийское управление Красной Армии. Их поселили в Болшево, в жилом комплексе НИИ-4. Всему же составу надлежало явиться 1 сентября в Артиллерийскую инженерную академию имени Ф. Э. Дзержинского (в настоящее время — Военная академия РВСН имени Петра Великого) с целью прохождения краткосрочных курсов. После окончания курсов, с 1 по 5 ноября,

прошла экзаменационная аттестация, и в личных делах офицеров появились закрытые удостоверения о новой квалификации. Спустя три дня, 9 ноября, всем следовало прибыть на Второй пункт формирования личного состава полигона Байконур — в НИИ-885 по адресу: Авиамоторная улица, 53.

Институт, созданный согласно историческому Постановлению Совмина СССР от 13 мая 1946 г. как головной центр по системам управления ракет, неоднократно менял названия. В конце 50-х годов прошлого столетия был известен по аббревиатуре НИИ-885. Он включал два базовых комплекса: первый возглавлял главный конструктор автономных систем управления, главный инженер института Н. А. Пилюгин, второй — главный конструктор радиотехнических систем управления, директор института М. С. Рязанский. Оба руководителя входили в состав знаменитого Совета главных конструкторов — «великолепную шестерку», созданную С. П. Королевым, принимавшую все решения в ракетной отрасли советской державы.

Стоит вспомнить, что в конце войны с Японией США осуществили атомную бомбардировку двух многонаселенных городов Японии, Хиросимы и Нагасаки. С точки зрения достижения победы в атомной атаке особой необходимости не было. Ее скорее стоит трактовать как демонстрацию всему миру военной мощи США. Холодная война вспыхнула с новой силой после Фултонской речи Черчилля, произнесенной 5 марта 1956 г. Она дала определенный сигнал для начала нового витка холодной войны.

В начале второй половины XX века СССР оказался окруженным военными базами НАТО. Потенциальный противник держал под атомным прицелом всю территорию России. К этому времени СССР имел достаточные запасы атомного оружия, но не имел средств его доставки до территории противника. Ракета Р5 (8А62) с дальностью стрельбы до 1200 км была принята на вооружение только в 1956 году.

Вернемся в ноябрьское утро 1955 г., когда в вестибюле главного корпуса НИИ-885 офицеров-стажеров разделили на две группы в соответствии со специализацией. В одну вошли автономщики, и им представили их командира — майора Л. С. Кириллова. Руководителем второй группы —

радистов — стал майор П. В. Гусев. Майор Кириллов увел свой отряд в отделы работников, входящих в команду Н. А. Пилюгина. Радисты во главе с майором Гусевым отправились в отделы М. С. Рязанского: в отделение № 14 (начальник М. И. Борисенко) и отделение № 15 (начальник Е. Я. Богуславский). В отделении № 14 оказались те, кому предстояло заниматься бортовыми и наземными приемными, передающими и антенно-фидерными устройствами. Попавшим в отделение № 15 надлежало работать с низкочастотной аппаратурой. Нас, молодых офицеров, прикрепили к соответствующим лабораториям и конкретным исполнителям — теперь нам надлежало вместе с разработчиками участвовать в макетировании узлов и приборов, выпуске КД, сопровождении изготовления аппаратуры на заводе, ее регулировке, сдаче приборов ОТК и ВП, в выпуске эксплуатационной документации и т. п. Часть стажеров принимала участие в испытаниях приборов, разработанных для межконтинентальной ракеты Р7. Их предварительно испытывали на ракете Р5, ЛКИ которой проводились на полигоне Капустин Яр.

Изготовленные, отрегулированные, сданные ОТК и ВП бортовые приборы отправлялись Главному разработчику Р7 в подмосковные Подлипки (ныне г. Королев) — на Опытный завод № 88. Наземная аппаратура устанавливалась в спецмашины — кунги, сдавалась ОТК и ВП и далее отправлялась по назначению на пункты радиуправления: Главный находился возле поселка Тартугай, Зеркальный — недалеко от поселка Тугуз. На эти пункты было отправлено соответственно 13 и 6 станций, не считая агрегатов электропитания.

Вспоминаются первые шаги испытания системы радиуправления на полигоне. Аппаратура установлена на Главном и Зеркальном пунктах, проведены все этапы автономной апробации приборов и предстоят первые комплексные испытания. Под методическим руководством Е. Я. Богуславского и И. А. Липкина, при участии основных разработчиков аппаратуры, представителей военной приемки и стажеров составляется сигнальный вариант сценария комплексных испытаний аппаратуры. Микрофоны громкой связи всех машин-кунгов находились в руках стажеров и потому именно последние стали непосредственными

участниками отработки текста сценария проведения комплексных испытаний системы радиоуправления. Сценарий шлифовался тщательно и планомерно: от начальных нескольких часов его длительность была доведена до 30–40 мин.

Стажеры, прошедшие профессиональную школу на Втором пункте формирования личного состава в научном коллективе института, по своим знаниям и кругозору выгодно отличались от новичков, прибывших служить на полигон позже. В группу офицеров, собравшихся на Нижегородской улице осенью 1955-го, вошли те, чьи судьбы оказались непосредственно связаны с событиями страшной войны. Среди них были участники Великой Отечественной войны, как кадровые, так и вновь мобилизованные после окончания вузов — они отлично представляли трудности боевого пути от Бреста до Сталинграда и от Сталинграда до Берлина; работники тыла, которые в военное время в возрасте от 12 до 18 лет трудились наравне со взрослыми на промышленных предприятиях, колхозных и совхозных полях (следует напомнить, что последний призыв в ряды действующей армии составили военнообязанные 1927 года рождения); эвакуированные, блокадники Ленинграда и те, кто перенес страшные дни немецкой оккупации. Весь состав объединяли свежие и горькие воспоминания о днях войны. Недавнее прошлое послужило сплоченности всей группы, повлияло на ее работоспособность и успехи. Люди отдавали себе отчет в том, что участвуют в великом деле становления современного ракетостроения и практической космонавтики. Они отдавались этому общему делу с ответственностью и молодым воодушевлением. Подготовка стажеров высокого уровня квалификации — несомненное свидетельство значительного вклада НИИ-885 в формирование личного состава испытателей и в оснащение полигона, который находился тогда на начальном этапе

строительства, автономной и радиотехнической аппаратурой управления. Между испытателями, представителями НИИ-885 и военпредами сложились деловые рабочие отношения, что благоприятно сказалось на процессе ЛКИ ракеты Р7. Атмосфера была удивительная, все участники понимали ответственность, грандиозность и новизну поставленных перед ними задач. Все казались окрыленными общей идеей и понимали престижность своего положения. Первый пуск состоялся в мае 1957-го. Он, к сожалению, был аварийным. Неудачным оказался и второй пуск в июле 1957-го. В обоих случаях до включения системы радиоуправления дело не дошло. Но уже 21 августа 1957-го испытания прошли успешно, все системы ракеты сработали. Так завершился первый этап ЛКИ межконтинентальной баллистической ракеты Р7. В будущее все мы смотрели с оптимизмом и с уверенностью в новых свершениях. Они и последовали:

- 4 октября 1957 г. — выведен на орбиту первый в мире ИСЗ;
- 2 января 1959 г. — первый искусственный спутник Солнца — КА «Луна-1»;
- 12 сентября 1959 г. состоялся запуск КА «Луна-2». 14 сентября — жесткая посадка КА на Луну с доставкой вымпела и герба СССР;
- 4 октября 1959 г. состоялся запуск КА «Луна-3». 7 октября КА впервые в мире сфотографировал обратную сторону Луны и передал фототелевизионное изображение на Землю;
- 12 апреля 1961 г. — запуск космического корабля с первым космонавтом — Юрием Алексеевичем Гагариным.

Перечисление славных достижений российской космонавтики можно продолжать. Но об этом уже много написано.